

КРАСАВИЦЫ
И ЧУДОВИЩА

Необычное
романтическое
фэнтези

БОЛЬШОЙ. ЗЛОЙ... ОРК

ОГРОМНЫЙ. ЗЛОЙ. ЗЕЛЕНЫЙ

БЫВШИЙ. ЗЛОЙ. ЗЕЛЕНЫЙ

ОДИНОКИЙ. ЗЛОЙ. МОЙ

Татьяна Новикова
Екатерина Вострова

БЫВШИЙ. ЗЛОЙ. ЗЕЛЕНЫЙ

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н73

Иллюстрация на обложке *Cyllis*

Новикова, Татьяна.

Н73 Бывший. Злой. Зеленый / Татьяна Новикова, Екатерина Вострова. — Москва : Эксмо, 2024. — 480 с.

ISBN 978-5-04-198762-6

Попала в передрагу? Ни в коем случае не звони бывшему, особенно если он может в любой момент стать огромным, зеленым... и очень злым.

А если уж позвонила, то не соглашайся на него работать.

И тут не удержалась?

Что ж, в таком случае вспоминай, как рассказывать сказки.

Потому что от этого зависит твоя жизнь.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Новикова Т., Вострова Е., текст,
2024

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-198762-6

Глава 1

— О тныне я — твоя, — произнесла, мысленно содрогаясь от омерзения, но внешне держа лицо.

Еще немного...

Виктор схватил меня и прижал к себе в подобии поцелуя. Его люди захохотали.

Краем глаза заметила, как стоящий над артефактом упырь вдруг изменился в лице...

— Господин, тут...

— Что такое? Как не сработало?

Виктор отшвырнул меня в сторону. Я, понимая, что сейчас будет, отбежала в самый дальний угол.

Бес с помощниками наклонились над артефактом...

— Она что, уже замужем за кем-то? Что это зна?..

Едва он дотронулся до артефакта, как оттуда вылетели молнии и пронзили мужчин. Воздух завибрировал, лампочки на потолке резко вспыхнули и взорвались с громким треском.

Пропахшее сыростью помещение погрузилось во тьму.

Я вытащила из кармана телефон, посветила себе фонариком. Стараясь не наступить на тела, прошла

мимо, артефакт пришлось завернуть в куртку: он нагрелся после отдачи.

Подобрала кинжал, что вылетел из рук мора. А потом кинулась бежать. Наверняка Виктор жив. Бесы — они вообще живучие твари.

Мы находились в подвале одного из корпусов брошенного госпиталя. Я смутно помнила, куда идти, поэтому еще несколько минут плутала. Только оказавшись на улице, среди каменных громадин, смогла выдохнуть.

Как меня вообще выследили?

Я ведь старалась все сделать правильно. Не оставляла следов, не светила настоящее имя.

Уехала в захолустье и, устроившись в областную клинику, целыми днями пропадала на работе. Я думала, что все предусмотрела. Увы. Ошибалась.

И что мне теперь делать? Вечно убежать не получится, а второй раз один и тот же фокус вряд ли сработает.

Понимая, что другого выхода нет, набрала по памяти номер телефона, который мечтала забыть.

После нескольких гудков в трубке раздался знакомый веселый голос:

— Малышка, привет. Это правда ты? Не думал, что когда-то сама позвонишь. Не поверишь, но только что о тебе вспоминал. Чем обязан?

— Злат. У меня проблемы. Мне нужна помощь.

— Ну конечно. Как же иначе. Разве могла ты позвонить мне по другому поводу после того, что натворила?

Как называется смесь сарказма и едкой иронии? Я понятия не имела, но у Злата всегда получалось

говорить вроде простые слова, но таким тоном, что хотелось удавиться.

— Я серьезно. Я сейчас нахожусь в... — назвала адрес. — Можешь отправить кого-нибудь забрать меня? Мне нужно срочно исчезнуть на какое-то время. Желательно из страны. Мне больше не к кому обратиться.

— Все настолько серьезно? Хм... Жди. Сейчас буду.

Я не хотела видеть этого мужчину. Я сознательно порвала с ним все отношения много лет назад. А сейчас стою посреди заброшенных корпусов пустыющей больницы и мечтаю только о том, чтобы он быстрее оказался рядом.

Отправила геометку, чтобы он точно нашел меня, а сама зашагала в сторону ворот, стараясь держаться так, чтобы меня не было видно. Я боялась, что Виктор мог оставить там кого-нибудь караулить местность.

Территория была гигантской, обнесенной каменным забором, кругом валялось все, что не успели растащить и продать на металлолом за эти годы. В темноте приходилось идти медленно, чтобы не вернуться. А светить фонариком я опасалась, чтобы не выдать себя. Главные ворота оказались заперты на амбарный замок. Я пролезла через пролом в заборе, но оказалась в примыкающей к госпиталю лесополосе. Ну и куда идти дальше? Так можно и заблудиться...

Надо найти дорогу.

Прошло минут десять или пятнадцать, когда я снова услышала голос Виктора. Бес оказался даже крепче, чем я думала.

— Ах ты стерва... Парни! Вяжите ее и в багажник. Поучим мою неудавшуюся невесту хорошим манерам.

Внутри все похолодело, я вытащила подобранный кинжал, но понимала, что шансов мало. А заколоть себя — духу не хватит.

— Думаю, если хочется кого-то поучить, нужно начать с себя, — за моей спиной вырос Златон. — Ди, крошка, они тебя обижали?

— Ты кто такой? — Виктор скривился. — Проваливай, пока жив, парень.

— Так, может, Ди нас представит? — Злат похозяйски обнял меня за талию. Пижон. В другой раз я бы залепила ему пощечину за такое, но сейчас была готова простить любую театральность, лишь бы вытащил меня отсюда.

— Злат, это Виктор Ковтун. Пытается стать моим мужем. Виктор, это Златон — мой муж.

— Какой еще муж? — лицо беса скривилось от ненависти, а затем посветлело. — Так это из-за тебя у нас ритуал не вышел? Парни, убейте его.

В этот момент Злат начал обращаться... в громадного зеленого монстра. Футболка треснула по швам, лицо расширилось, проступили нижние клыки над губой. Он стал значительно выше. Хрустнул костяшками пальцев. Нападающие замерли с поднятыми для шага ногами.

— Орк... — икнул Виктор, разом переменившись в лице.

— Что-то имеете против моего народа? — с огорчением уточнил мой муж.

Теперь Златон не просто держал меня за талию — я тонула в объятиях мужчины, ставшего гигантским.

Выше меня на голову и шире — раза в три. Признаться, его появление принесло надежду на лучшее. Если он рядом, значит, все будет хорошо. Виктору не справиться с орком. Он и сам это понимает, а потому не спешит атаковать.

— Нетнет, вы меня неправильно поняли. Видите ли, вышло недоразумение. Эта женщина принадлежит мне, — криво улыбнулся Ковтун. — Не знаю, как она вас одурачила и заставила на себе жениться, но мы с ней заключили соглашение, а потому ваш брак не может быть действителен.

Он пытался говорить мирно, и улыбка на его впадлом лице расплывалась все сильнее и сильнее. Виктор был молод, но некрасив: слишком длинный нос, слишком крупные глаза, тонкие губы и тощее тельце. Он сильно сутулился и всегда напоминал мне злого горбуна из детской сказки. Хотя горб отсутствовал — под одеждой в районе спины прятались недоразвитые крылья.

Но говорить он определенно умел. Другой мужчина мог бы и усомниться.

Увы, Ковтуну не повезло встретиться с моим законным мужем. Тот в принципе не знал, что такое сомнения.

— Ди, солнышко! Я думал, ты будешь хранить мне верность! — картинно возмутился Злат. — Как ты могла... прошло всего-то восемь лет...

В глазах Виктора появилось удивление. Видно, осознал, что наш со Златоном брак вряд ли спонтанный или фиктивный.

Подручные Ковтуна так и стояли, опасаясь приблизиться к орку. Еще бы, ведь пусть их больше, но

они слабее. Златон раскидает их как слепых котят, а пули отлетят от него, даже не ранив.

— Возможно, вы слышали мою фамилию, *Василий*, — Злат хмыкнул, а вот бес поморщился, поправив почти на автомате:

— Виктор. Виктор Ковтун.

— А я разве ошибся? — орк отмахнулся. — Раз уж у нас тут обмен любезностями... Златон Адрон. Сын небезызвестного Серпа Адрона. Вы уверены, что хотите заявить права на мою Диану?

— Вышло недоразумение, — повторил Виктор без особой уверенности. — Давайте попытаемся обсудить...

— Не хочу я ничего обсуждать! — капризно перебил его Златон. — Я хочу взять свою женщину и оттащить ее в берлогу. Или как там поступают приличные орки?

Воцарилось молчание. На лице Виктора читалось: он просчитывает комбинации. Одну за другой. Ищет способ и меня заполучить, и не нарваться на проблемы с семейством Адронов.

Злату явно надоело ждать.

— Если вы не против, мы пойдем, — сказал он, а затем... взвалил меня на плечо, как какую-то дубину, и понес прочь.

Я болталась кверху пятой точкой, свисая со спины мужа, и вспомнила, почему конкретно мы развелись. Потому что он всегда был таким невыносимым.

— Не хочешь меня отпустить? — шепотом спросила я, когда ошарашенный зрелищем Виктор остался далеко позади.

— Нет, — коротко ответил Злат.

— Я способна дойти сама.

— Ди, мне просто нравится смотреть на твою фидейную часть. Молчи и не дергайся. Дай получить эстетическое удовольствие.

А что мне оставалось?

Он меня спас. Тут уж не до скандалов. Поэтому я недовольно пыхла, но не брыкалась, качаясь, как маятник, из стороны в сторону.

Впрочем, едва мы вышли с территории больницы к дороге, как Злат поставил меня на ноги.

— Ну и местечко. Повезло, что я недалеко ехал. А теперь рассказывай, во что тебя угораздило вляпаться, — сказал он, нажимая на ручку авто, стоящего у самых ворот.

Сработал сенсорный замок, и машина открылась.

— Это длинная история. — Я юркнула на заднее сиденье, мечтая только побыстрее убраться отсюда. — И да, спасибо, что приехал. Я понимаю, что спустя столько лет не имела права тебя просить ни о чем таком. Но я все возьму...

Злат снова был в человеческом облике, и я на миг запнулась, засмотревшись на его мускулы. Они определенно стали больше с момента нашей последней встречи.

Тогда мне было девятнадцать. Ему двадцать пять. Он казался таким невероятным, восхитительным, остроумным... Мы были молоды, влюблены, весь мир лежал у наших ног.

Злат вытащил из-под сиденья новую одежду, надел футболку, сбивая наваждение.

Уселся вперед, заводя машину.

— Ди, ты серьезно считаешь, что мне нужны твои деньги? — из его уст это звучало, будто я его только что оскорбила.

Ладно, если он готов сыграть в благородного принца, я не против. Да и выбора особого нет. Тем более деньги мне и самой понадобятся, врачам не то чтобы много платят в местечковых клиниках.

Мы выехали на шоссе. Зловеще-серые корпуса госпиталя остались далеко позади. Я бегло глянула на себя в зеркало заднего вида и не осталась удовлетворена увиденным. Косметика смазалась, каштановые волосы спутались. Лицо, и так худое, сейчас совсем заострилось. Под глазами залегли круги — от волнения и страха.

Не в таком виде мне хотелось встречаться с бывшим-настоящим мужем.

— Так что это был за горбун? — напомнил Злат, поглядывая на меня через зеркало. — Неужели так отчаялась найти кого-то после разрыва со мной, что заришься даже на низших?

— Не горбун. У него там крылья.

Златон на мгновение нахмурился, но брови тут же взлетели вверх. Ну да, не так много похожей на людей нечисти имеет крылья и не умеет их прятать.

— Бес, что ли?

— Он самый. Раньше служил моему отцу. Когда я последний раз была дома, Виктор ему в рот заглядывал. Отец его, считай, с самых пеленок пригрел и вырастил.

— О, граф Вяземский. Мое почтение дорогому бывшему тестю. Как поживает старый паук?

На самом деле с моим папой Злат виделся всего однажды, перед самым разводом. Все закончилось безобразным скандалом. Как эти двое тогда друг друга не поубивали, до сих пор оставалось загадкой.

— Умер пару месяцев назад, — и, не давая орку скорчить фальшивую скорбную мину, поспешно продолжила: — Можешь не соболезнавать. За последние восемь лет я с ним виделась всего на три раза больше, чем с тобой. Хотя теперь уже на два, раз ты здесь.

— Понятно. Я не так давно пытался на него выйти, но все попытки закончились ничем. Теперь понимаю почему.

— Чего ты от него хотел? — Я понимала, что просто так Злат не стал бы связываться с моим отцом.

Значит, случилось что-то из ряда вон выходящее.

— Думал попросить его помочь в одном щекотливом вопросе. Ну, либо с тобой связаться. Давай где-нибудь остановимся, и я все подробно расскажу. Так ты теперь богатая наследница?

— Почти все деньги отца крутятся в полулегальных схемах и сером бизнесе. Виктор заграбастал себе почти все. Не то чтобы я претендовала, там грязь и кровь.

Ради того, чтобы не иметь ко всему этому отношения, я и сбежала от отца, едва исполнилось восемнадцать. Никакого сожаления об упущенных возможностях не было. Я хотела помогать людям, а не ломать их жизни.

— Подожди. Бес заграбастал себе всю сеть Вяземского? — Златон присвистнул. — Но на твоего от-

ца работали в том числе высшие. Не то чтобы я был расистом, но кто станет подчиняться низшему?

На самом деле разделение было условным. И оно означало отнюдь не рост. Высшими называли тех нелюдей, кто умеет ассимилироваться. Может принимать человеческую форму или в своей собственной практически не отличается от настоящих людей. Оборотни, орки, ведьмы, гарпии, фавны и многие-многие другие, всех и не перечислить.

Но еще больше существует тех, кому притвориться человеком трудно или даже невозможно. Кикиморы, навки, анчутки, арахны — у всех них нет человеческой формы, а потому они вынуждены прятаться, жить обособленно в лесах, болотах, сбиваться вокруг мест силы, обитать в притонах и злчных местах. Многим из них нужна человеческая энергия для существования, при этом одним среди людей им практически не выжить. Потому что так или иначе люди подсознательно чувствуют их присутствие и с трудом переносят подобных тварей рядом.

Есть из этого разделения, конечно, и исключения. Но обычно все складывается так, что низшие служат высшим, а не наоборот.

— Слушай, я понятия не имею. Но полагаю, именно поэтому он и хочет на мне жениться, чтобы никто не смог оспорить его власть и право на наследство отца.

— Ух. Ну, ты меня успокоила, — хохотнул орк.

— Чем?

— Я уж думал, вы с ним по большой и чистой любви, а тут голый расчет. — Он повернулся ко мне, но я шуточно толкнула его в плечо. Пусть лучше на до-

рогу смотрит, а не рисуется. — Ты же знаешь, я никогда не претендую на чужое.

Закатила глаза.

— Я не собиралась возобновлять отношения. Мне просто нужно исчезнуть...

— Зачем? Горбун понял, что ты занята, и отвалил. Какие проблемы?

— Злат. Моего отца не зря называли пауком. Он умел дергать за ниточки и получать свое, не вставая с дивана. И тот, кто сумел подняться с самого низа, заручиться поддержкой всех тех, кто присягал отцу, подчинить себе всю его сеть, должен быть еще более страшной, еще более беспринципной и аморальной тварью.

— Это ты так тонко намекаешь, что втравила меня в противостояние со всей сетью Вяземского? — засмеялся орк.

Кажется, он даже к собственной безопасности не относился серьезно.

— Я понимаю, что фактически подставляю тебя под удар...

— Да ладно, свои люди, сочтемся.

— Ты же говорил, что тебе не нужны деньги, — внутри зрело нехорошее предчувствие.

— А кто говорит о деньгах?

Я снова поймала его отражение в зеркале, он выглядел слишком довольным для орка, над которым нависла смертельная угроза.

— Чего ты от меня хочешь?..

— Давай о моих требованиях поговорим позже, в другой обстановке. — Он втопил в пол педаль газа, мимо проносились деревья, мелькали указатели.